

Каприцын И.И.

**Религиозная культура:
содержание и сущность**

Статья посвящена исследованию содержания и сущности религиозной культуры. В качестве элементов религиозной культуры рассмотрены социальные отношения, системы знаний и практик, основанные на религиозном мировоззрении, воплощенные в религиозных организациях, материальных и духовных результатах религиозной деятельности. Отмечается, что существующее в западной науке представление о сущности религиозных феноменов базируется на христианской модели религиозности, которая близка другим авраамистическим религиям, но не является универсальной. Религиозность рассматривается как способ проявления религии в общественном бытии и общественном сознании. Сущность религиозной культуры раскрывается в принятии и деятельном воплощении взаимосвязи мира познаваемого, реально существующего и мира божественного, непознаваемого, но предельно желаемого, в стремлении сближения человека с его трансцендентным, гипостазированным идеалом.

Ключевые слова: религиозная культура, сущность, принятие, деятельность, гипостазированный идеал.

Kapritsyn I.I.

**Religious culture:
content and essence**

The Article investigates the content and essence of religious culture. As elements of religious culture presents social relationships, systems of knowledge and practices based on religious outlook, embodied in religious organizations, material and spiritual results of religious activities. It is noted that the idea which exists in western science of the essence of religious phenomena reflects the model of Christian religiosity which is close to the other abrahamic religions, but the idea is not universal. Religiosity is considered in connection with religion as the way it manifests itself in social being and social consciousness. The essence of religious culture is revealed in the adoption and active embodiment of the relationship knowable world, the real world and the divine, the unknowable, but extremely desirable, in the pursuit of rapprochement person with his transcendental, geostationary ideal.

Key words: religious culture, essentiality, acceptance, activity, geostationary ideal.

Каприцын И.И.

**Діни мәдениет:
мазмұны және мәні**

Мақала діни мәдениеттің мазмұны мен мәнін зерттеуге арналады. Діни мәдениет элементтері ретінде діни дүниетанымға негізделген, материалдық және рухани діни қызмет нәтижелерінде бекітілген әлеуметтік қарым-қатынастар, білім мен практика жүйелері, діни ұйымдар қарастырылады. Батыс ғылымында қолданыстағы көрініс діни құбылыстардың табиғаты туралы Христиан дінінің моделіне негізделген, ол басқа авраамистикалық діндерге жақын, бірақ әмбебап емес. Діншілдік қоғамдық тұрмыс пен қоғамдық санада дін таныту жолы ретінде қарастырылады. Діни мәдениеттің мәні танымал, нақты әлеммен танылмайтын, бірақ қатты қаланған құдайы әлемнің қарым-қатынасы, адамның трансцендентті гипостазды идеалымен жақындасуға ұмтылуы және белсенді іске асуы негізінде анықталады.

Түйін сөздер: діни мәдениет, қабылдау, қызмет, гипостазды идеал.

**РЕЛИГИОЗНАЯ
КУЛЬТУРА:
СОДЕРЖАНИЕ
И СУЩНОСТЬ**

Религия относится к предметам постоянного научного интереса. На сегодняшний день известно более 250 её определений (В. И. Воловик). Понятие «культура» не менее популярно, в исследовательских трудах насчитывается более 400 его определений (Л. Е. Кертман). При этом, определение «религиозная культура» в философских работах представлялось как самоочевидное, его детализация получила свое развитие только в последние годы, что связано с осмыслением роли религии в жизни общества. Вместе с тем, распространенные определения преимущественно представляют собой перечень признаков религиозной культуры, что по форме сближает их с описаниями и характеристиками.

«Культура» в словосочетании «религиозная культура», имея место родового признака, отсылает нас к деятельности человека направленной на выживание. Эта деятельность заключалась в присвоении человеком природных объектов для обеспечения себя необходимыми жизненными материальными ресурсами.

Ресурсы с характеристиками неживого использовались как средства и орудия труда. После изнашивания хорошо зарекомендовавшие себя орудия копировали, воспроизводя их первоначальные формы и конструктивные особенности. На последующих уровнях воспроизведения накопление знаний о свойствах материалов и физических возможностях человека вело к совершенствующим изменениям орудий, их формальному «отдалению» от прообраза в направлении окультуривания.

В присвоении человеком живых природных объектов, их плоти и/или продуктов жизнедеятельности (молока, меда), окультуривание шло в направлении создания оптимальных условий их воспроизводства. Из присвоенных природных объектов человеком отбирались наилучшие образцы, что создавало возможности оптимизации средств жизнеобеспечения. Таким образом, процесс первичного воспроизведения природных объектов переходил на вторичный (культурно-преобразовательный) уровень.

Более высокий уровень первоначальной материальной культуры может быть охарактеризован как управление не самими предметами (явлениями), а их свойствами. Например, осмысление свойств огня и глины, их объединение, привело к появ-

лению керамики. Мысленное воспроизведение феноменальных объектов во взаимосвязи с материальной деятельностью, их идеализация в соответствии с человеческими потребностями еще более отдаляли идеал от прототипа.

Культура выступает системой феноменально-духовной деятельности человека по удовлетворению его растущих потребностей. Специфичность культуры состоит в ее исходной «естественности» и мыслимой противопоставленности природе.

По М. Хайдеггеру, действительность проявляет себя присутствием. В европейской интеллектуальной традиции это означает, что присутствие действительности фиксируется посредством предметного антагонизма [1, с. 74]. Применительно к нашему предмету, наука рассматривает природу и культуру как диалектические противоположности, выступающие отражением биолого-социального развития человека. Но попытка формально разделить природу и культуру не дает их четкой границы. Маркером культуры выступает степень сложности трансляции опыта. Разграничением природы и культуры служат механизмы наследственности, считается, что природные системы, в противоположность культуре, не имеют свойства генетически наследовать социальный опыт [2, с. 357], но динамичное развитие наук, например этологии, не даст устоять и этой границе слишком долго.

Формы культурности соответствуют сферам приложения человеческой деятельности, коррелируя с разными формами общественного сознания. Понятие «духовность» имеет религиозную и светскую интерпретацию. Первичной является религиозная интерпретация, она выражает степень преобразования человека под воздействием Божией Благодати [3, с. 380]. В светском понимании духовность – основа человеческой уникальности, выражения неисчерпаемой душевной красоты. В условиях «религиозного ренессанса» понятие «духовность» оказывается равносильно понятию «религиозность».

Проблематичность определения нашего предмета обусловлена тем, что, во-первых, «религиозная культура» является составляющей и духовной и материальной культуры, основаниями которых выступают не всегда осознаваемые человеческие потребности; во-вторых, термин «религиозная культура» – умозрительная категория, складывающаяся из формализованной специфики локальных религиозных культур и соотнесенного уровня развития, который часто оказывается дискриминирующим, определяю-

щим степень приближенности предмета рассмотрения к эталонной культуре, к культуре эксперта. Действительно, раскрытие проблемы сущности и происхождения «религии» (видового признака в нашем понятии) всегда было исторически, культурно и субъективно обусловленным. Авторы, будучи людьми своего времени и места, в личных изысканиях воплощали определенные тенденции. Например, в период античности наряду с архаичной, мифологической трактовкой религии распространяется и закрепляется традиция критической рефлексии религиозно-мифологических сюжетов, названная философией. И не то, чтобы философия тяготела к ниспровержению религиозных канонов, но с формированием ее логико-доказательного аппарата закладываются основы критики алогичного религиозного постулирования. Впрочем, не стоит преувеличивать влияние философии на большинство населения. И много позже средневековое «молчаливое большинство» (А. Я. Гуревич) предпочитало консервативность представлений и действий. С другой стороны, религия, реализуя управленческую функцию, доминируя в общественном сознании, навязывает философии роль своего логического обоснования.

Религиозная философия «оттачивалась» единицами в схоластических умозрениях «божьего промысла». Трактовки возникновения религии имели в тот период преимущественно теистическую направленность, но в ходе Великих географических открытий европейцы выявили многообразие религиозной жизни человечества. Индустриальный рост и научно-технический прогресс дали внутреннюю силу для выхода науки и философии из среды религии, что также было обусловлено накоплением рациональной составляющей религиозной деятельности и заложило развитие тенденций позитивизма и эволюционизма.

В XIX столетии складывается современная религиозноведческая наука, которая, отделяясь от теологии, на позициях позитивизма начинает рассмотрение представлений о религии на основе анализа отдельных её проявлений (церковь, вера, культ и др.). Не вникая в сущность религии, становится возможным констатировать или прогнозировать «смерть бога». Для ответа на вопрос о причинах «живучести» религии важно понимать, что научно «препарируется» не религия, а лишь представление о ней.

Среди дефиниций «религии»: одна производит её от латинского *religere* – возвращаться, обдумывать, созерцать» (Цицерон); вторая, от

латинского глагола *religare* – «связывать, при-вязывать, сковывать» (Лактанций); третья – от глагола *reeligere*, в значении «воссоединить», наделяя способностью восстановления утраченной ранее связи между человеком и богом (Св. Августин). Таким образом, определяя в начале *religio* как субъективную склонность к рефлексии, развиваясь, христианство преобразовывает «созерцательность» в форму «обязательства» к объективно данной связи между верующим и богом [4, с. 394]. Таким образом, даже в рамках христианства, в его развитии от иудейской секты к мировой религии, происходит трансформация первичного значения понятия, накопление им нового социального содержания.

В научных источниках «религию» определяют как «специфическую форму общественного сознания, определяющим признаком которой является фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними внешних сил...» [5, с. 387]. В свете выше указанного, определяющим признаком религии выступает не столько фантастическое (нарушающее незыблемый порядок), сколько проективное отражение в сознании людей господствующих над ними социальных конвенций.

Доминирующее христианоцентричное определение «религии» базируется на констатации господства, полной зависимости человека от бога. Однако пять тысяч известных религий демонстрируют не равную степень такой зависимости. Более того, в мире существуют религиозные феномены с обратной зависимостью, где человек позволяет себе «наказывать» божества (китайский религиозный синкретизм). Существуют религии, где связь с богом никогда не прерывалась, потому и не возникает необходимости в её восстановлении, и такие, в которых состояние богов является менее желательным, чем человеческое.

Таким образом, представление о сущности религиозных феноменов является конкретным для христианства и близким другим авраамическим религиям, но не является универсальным и всеохватывающим. Объединяющим признаком для всех религиозных феноменов является присутствие в картине мира религиозного человека как естественных, так и сверхъестественных сил.

В непосредственной связи с религией находится способ ее проявления в общественном бытии – религиозность. В христианстве религиозность есть изначальное качество человеческой души, присутствуя в каждом человеке, она не может быть уничтожена [6]. То есть, исходя из

христианской традиции, религиозность – естественная черта человека, ибо, с одной стороны, человек является наиболее поздним созданием божьим, с другой – является существом богообразным, которое «имеет связь со своим творцом» [3, с. 34].

Подходя к анализу структуры религиозности, необходимо отметить чрезвычайную разветвленность этого явления. Никакая религиозность невозможна без религиозной личности. Религиозная личность – это человек в совокупности его общественных качеств, приверженность определенной религии занимает важное место в его жизни. Религиозность субъекта обуславливает его религиозную деятельность. Качество религиозности выступает мерой проявления религиозных императивов конкретной конфессии в жизни индивидуума или общности.

На внутреннем плане религиозность образуют соответствующая вера, представления, чувства, потребности, идеи, а в поведении: выполнение религиозных обетов и наставлений, посещение храма, совершение религиозных обрядов. При этом духовность выступает надсистемой религиозности, мерой соответствия жизненной практики личности общечеловеческим моральным принципам и установкам.

Религия проявляется религиозными личностями через общую, народную, элитарную, институциональную и др. формы. Общая религиозность получает свое развитие в диалектической взаимосвязи элитарной и народной религиозности. Элитарная религиозность обусловлена малочисленностью церковных элит, узурпацией и монополизацией ими функций духовного, политического, экономического управления, исключительностью в сравнении с другими социальными объединениями.

Народная религиозность противопоставляется, но не противостоит религиозности элитарной. Так, украинская религиозная культура формально сплетается из нескольких стволов: язычества; ортодоксального христианства православной, католической, униатской «ветвей»; народной религии как симбиоза язычества и христианства; стволов иудаизма и ислама, органично вплетенных с хазарских времен; с 90-х годов XX столетия развиваются индуизм и буддизм. Доли представленных традиций и формируют особенности украинской религиозности. Религиозный синкретизм, вызывающий сетования блюстителей «традиционной» (эзотической) церкви, представляется неизбежным в полиэтничных реалиях Украины.

Рассматривая динамику дробления христианских церквей с точки зрения цели, средств и деятельности необходимо отметить, что именно элитарная религиозность является угрозой для церковных организаций, выступая средством реализации власти.

Со стороны организованности религиозность рассматривается как институциональная и неинституциональная. Статус институциональной религиозности обеспечивается равновесием церковной организации, вероисповедной основой и устоявшейся обрядностью. Неинституциональные формы религиозности представлены как стремящиеся к институциональной сбалансированности, но их вероисповедные основы находятся в стадии формирования, базируются на демократических принципах управления с преобладанием ритуально-обрядовой стороны религиозной деятельности [7, с. 64]. Коллективные формы можно дополнить внеинституциональной религиозной деятельностью, в большей степени индивидуализированной, «богоискательской», заключающейся в культивировании индивидуально значимых, синкретичных форм религиозности.

На социокультурном уровне религиозность состоит из религиозного сознания и религиозного бытия (специфических культовых действий и материальной базы религиозной деятельности). Субъектом и объектом религиозной деятельности являются верующие люди, которые условно распределяются на служителей культа и прихожан. Религиозное сознание укоренено в вероисповедании, которое выражается в трех формах: вере в бытие сверхъестественных сил (Бог, ангелы, демоны и проч.), в связи между людьми и этими сверхъестественными силами, и в свойствах определенных материальных атрибутов связывать сверхъестественное и человека.

Религиозное сознание и религиозное бытие выражается в религиозных (культовых) действиях, непосредственно воспроизводящих связь верующих с божественными силами. Социальным назначением этой деятельности выступает воспитание верующих священниками в духе религиозных норм через доведение до осознания человека перманентности его связи со сверхъестественными силами, сплочение верующих вокруг определенных религиозных идей, определенных мест отправления религиозных потребностей. Идеальной целью такой религиозной деятельности является «обожение мира», нивелирующее разницу между мирами «дольним и горним».

Материальной базой воспроизводства религиозной культуры являются культовые сооружения, церковное имущество, деятельность по подготовке священнослужителей.

«Религиозную культуру» И.М. Яблоков определяет как совокупность имеющихся в религии способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе религиозной деятельности и представлены в ее продуктах, несущих религиозные значения и смыслы. Деятельностным центром этой культуры является культ, а содержание ценностей задается религиозным сознанием [8, с. 32-48]. «Религию» автор представляет «сферой духовной жизни общества, группы, индивида, способом практически-духовного освоения мира и отраслью духовного производства. Сущность религии описывается у И.М. Яблокова, как: проявление сущности общества; аспект жизнедеятельности, необходимо возникающий в процессе становления человека и общества; способ существования и преодоления человеческого самоотчуждения; отражение действительности; общественная подсистема; феномен культуры [8, с. 33].

Предметная область определяющей части дефиниций И.М. Яблокова оказывается шире объема самих понятий. Формально приведенные дефиниции содержат черты неявных определений, нуждающихся в дальнейшей доработке.

По мнению В.И. Воловика, субстанциальной основой формирования и функционирования религиозного сознания, ее двигателем и материальным продолжением является человеческая деятельность. Социально организованная деятельность состоит, закрепляется и получает дальнейшее развитие в таком общественном явлении, как «культура» [9, с. 8], религиозная культура в частности. Понятие «религия» обозначает социально организованную и организующую часть культуры, которая выступает результатом деятельности человеческих сообществ и базируется на специфической вере в существование не только реального, земного, посюстороннего мира, но и потустороннего, небесного, сверхъестественного, обители высших сил, достойных поклонения. Сущностью религии выступает деятельность особого рода, основанная на вере в удвоение мира, в существование небесного сверхъестественного мира, который является обителью высших сил, творящих мир человеческий... [9, с. 11-12].

Данное определение производится с позиций управленческого, деятельностного и системно-функционального подходов. Но любая

дефиниция представляет собой «насилие» над многогранностью реальности, нивелирование «неактуальных» межсистемных связей в пользу определенного аспекта. С целью повышения универсальности определения в представлении религий, которые не признают «тварность» и диктат божественного мира (буддизм, даосизм), рассмотрим *религию* как форму мировоззрения, являющуюся результатом социальной деятельности, которая базируется на признании существования не только реального, земного мира, но и мира сверхъестественного, обители сил достойных поклонения. Предназначение религии видится в реализации человеческого потенциала, в гармонизации отношений с божеством.

Данное определение относит религию к формам *отношения* определяющего содержание социальной деятельности; расширяет представление о *вере* как о базисе религии до отношения *признания* существования чувственно невосприимчивого спектра мира. Завершенность дефиниции указывает на цель деятельности человека и человеческих сообществ.

«Религиозная культура» определяется В.И. Воловиком как категория религиозного сознания, социально-философская и религиоведческая категория для обозначения исторически сложившейся формы религиозных отношений, соответствующей ей системы религиозных знаний, мотивов, форм, способов и методов религиозной деятельности верующих, создаваемых ими религиозных организаций и институтов, материальных и духовных результатов, ценностей и оценок, с необходимостью принадлежащих народу, нации, другой социальной группе, конкретному обществу, человечеству в целом, а также отдельной личности на определенном этапе развития [9, с. 125].

Опираясь на логику философа, можно сделать вывод, что «религиозная культура» выступает как категория религиозного сознания, раскрывающая систему материально-духовных социальных отношений, основанных на известном мысленном разделении мира в ходе религиозной деятельности на определенном этапе развития, реализующая связь человека и божества. Таким образом, религиозная культура не существует вне человеческого сознания и связанной с ним человеческой деятельности. Поэтому, сущность религии и религиозной культуры надо искать *в человеке*, в его потребностях и деятельности, направленной на их удовлетворение. Человек является источником и потребителем религии на основании эволюционных особенно-

стей своего мышления, способности мысленно «отделять» качества предмета от самого предмета и переживать их как реально существующие. Человек, творя религию, в свою очередь, попадает под собственные «чары» и сам творится религией.

Сложность «схватывания» человеческой сущности кроется в его тройственном состоянии: *естественно-биологическом, социально-культурном и духовно-идеалистическом*. Фиксируемое ситуативно-историческое главенство одной из составляющих наделяет «человека динамичного» то теистической сущностью, то естеством «свихнувшейся на духовном обезьяны» (М. Шелер).

Религиозная культура как вид деятельности человека, в свою очередь, будучи одной из его производных, является не менее разноплановой. Для того чтобы быть актуальной, она должна базироваться на *природно-биологических* основах человеческой жизни, что проявляется в большом внимании даосизма, буддизма, индуизма к качеству физической жизни человека. Жизненно необходимым является и воспроизводящий религию прозелитизм, ярко проявляемый христианством и исламом, реализующийся в *социально-культурной* активности человека. Субъективно переживая бога в динамике религиозных отношений, человек входит во взаимодействие с собственными гипостазированными качествами, отражающими духовно-идеалистическую составляющую его сознания.

Таким образом, сущность религиозной культуры заключается в осознании и деятельном воплощении человеком взаимосвязи мира познаваемого, реально существующего и мира божественного, непознаваемого вместе с тем предельно желаемого, в стремлении сближения и слияния человека с его гипостазированным идеалом, божеством.

Рассматривая разновекторные религиозные явления сквозь предложенную систему связей, в случае иудаизма и других «религий веры», мы находим стремление человека обрести Царство Небесное, как символ воссоединения с богом (Иеговой, Христом, Аллахом). Буддизм с его избирательностью в отношении понятия «бога», также может быть представлен как учение о реализации потенциала человека, полное раскрытие которого ассоциируется с достижением состояния Будды.

Процесс воспроизведения отношения человека и сверхчеловека, таким образом, базируется на удовлетворении различных уровней

человеческих потребностей. Боги оказываются актуальными в соответствии антропологическим, аксиологическим, гносеологическим, психологическим, физиологическим и др. человеческим потребностям.

Содержательными элементами религиозной культуры являются системы социально-культурных отношений, базирующиеся на религиозном мировоззрении, которые воплощаются в формальных и неформальных религиозных органи-

зациях, материальных и духовных результатах религиозной деятельности, с необходимостью принадлежащих социальным субъектам на определенном этапе развития. Сущность религиозной культуры выражается в принятии и деятельном воплощении взаимосвязи мира познаваемого, реально существующего, и мира божественного, непознаваемого вместе с тем предельно желаемого, в стремлении сближения и слияния человека с его гипостазированным идеалом.

Литература

- 1 Хайдеггер М. Наука и осмысление // Новая технократическая волна на Западе [Сост. и вступ. стат. П. С. Гуревича]. – М.: Прогресс, 1986. – 451 с. – С. 67-84.
- 2 Культурология XX век. Словарь: / [Гл.ред, состав., автор проекта А.Я. Левит]. – СПб.: Университетская книга, 1997, – 670 с.
- 3 Катехизис. Комиссия священного синода русской православной церкви по вопросам христианского единства. – К.: Издание украинской православной церкви, 1991. – 416 с.
- 4 Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. / пер. с франц., общая ред. и вступ. статья акад. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 456 с.
- 5 Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е издание. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
- 6 Мальцев М. О русской православной религиозности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Malcev1.html>
- 7 Балагушкин Е. Г. Структуры религиозной деятельности (К определению понятий «церковь», «секта», «культ», «богоискательство») // Вопросы научного атеизма. – Вып. 39/Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. Атеизма; Редкол.: В.И. Гараджа (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1989. – 335 с.
- 8 Основы религиоведения: Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков, и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 1994. – 368 с.
- 9 Воловик В. И. Философия религиозного сознания. – Запорожье: Провіта, 2009. – 216 с.

References

- 1 Hajdegger M. Nauka i osmyslenie // Novaja tehnokraticeskaja volna na Zapade [Sost. i vstup. stat. P. S. Gurevicha]. – М.: Progress, 1986. – 451 s. – S. 67-84.
- 2 Kul'turologija XX vek. Slovar': / [Gl.red, sostav., avtor proekta A.Ja. Levit]. – Spb.: Universitetskaja kniga, 1997, – 670 s.
- 3 Katehizis. Komissija svjashhenogo sinoda russkoj pravoslavnoj cerkvi po voprosam hristianskogo edinstva. – К.: Izdanie ukrainskoj pravoslavnoj cerkvi, 1991. – 416 s.
- 4 Benvenist Je. Slovar' indoevropejskih social'nyh terminov. / per. s franc., obshhaja red. i vstup. stat'ja akad. Ju.S. Stepanova. – М.: Progress – Univers, 1995. – 456 s.
- 5 Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – 6-e izdanie. – М.: Politizdat, 1991. – 560 s.
- 6 Mal'cev M. O russkoj pravoslavnoj religioznosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Malcev1.html>
- 7 Balagushkin E. G. Struktury religioznoj dejatel'nosti (K opredeleniju ponjatij «cerkov'», «sekta», «kul't», «bogoiskatel'stvo») // Voprosy nauchnogo ateizma. – Вып. 39/Акад. obshhestv. nauk pri CK КПСС. In-t nauch. Ateizma; Redkol.: V.I. Garadzha (otv. red.) i dr. – М.: Mysl', 1989. – 335 s.
- 8 Osnovy religiovedenija: Ucheb./ Ju. F. Borunkov, I. N. Jablokov, M. P. Novikov, i dr.; Pod red. I. N. Jabloкова. – М.: Vyssh. shk., 1994. – 368 s.
- 9 Volovik V. I. Filosofija religioznogo soznaniya. – Zaporozh'e: Prosvita, 2009. – 216 s.